ской семантики. Ограничимся иллюстрацией двух полярных тенденций. Суффикс *-ец* в словах типа *горец* и *тамбовец* объявляется омонимичным суффиксу *-ец* в таких словах, как *ленинец*, *комсомолец*; с другой стороны, суффикс *-к-* в словах *стирка* и *ручка* признается тождественным (многозначным) [18]. Отсутствие четких критериев для выяснения степени семантической близости лексических группировок, являющихся продукцией материально тождественного аффикса, иногда побуждает к определению омонимичности аффикса по признаку его сочетаемости с производящими основами слов разных частей речи. Этот критерий может иметь определенный смысл в рамках авторской концепции [19], но в принципе он не является решающим: сочетаемость аффикса с основами одного формально-семантического класса так же не предопределяет автоматически однородного словообразовательно-семантического результата, как сочетаемость с основами разных классов еще не снимает вопроса о наличии некоего семантического инварианта [20]. В работах последних лет решение вопроса о семантическом тождестве языковых единиц ищется на путях экспликации семантического состава толкований означаемых и установления в них некоторой общей части [21].

Варьирование аффикса в плане содержания, не нарушающее его тождества, интерпретируется двояко: как наличие у него нескольких самостоятельных, хотя и сходных значений — полисемия — или же нескольких несамостоятельных, частных значений, представляющих реализации одного общего системного (структурного) значения (в последнем случае уместно говорить об «аллосемии»). Эти трактовки, известные и на уровне анализа лексических и грамматических значений, нередко объявляются в рамках одной концепции взаимоисключающими, так как признание одного общего значения есть в определенном смысле констатация однозначности и отрицание многозначности. Однако в теории словообразования можно встретить и параллельную квалификацию одних и тех же фактов как проявлений полисемии и семантической вариантности аффикса [22], что, очевидно, оказывается возможным, если подразумевается, что все рассматриваемые значения аффикса сводимы к одному общему. Наиболее целесообразным представляется дифференцированное применение терминов и понятий многозначности и семантической вариантности аффикса [23]. Противопоставление полисемии и аллосемии не абсолютно: несколько значений слова или аффикса могут, например, лишь попарно обнаруживать связующие семантические компоненты, будучи лишены одного общего, но могут характеризоваться и одним общим семантическим пересечением — инвариантом.

Деление словообразовательных значений на общие и частные в лингвистической литературе, естественно, оказывается неодинаковым. Соотношение этих градаций определяется по сути дела тем, каковы критерии идентификации словообразовательных аффиксов, насколько широкий класс употреблений идентифицированного аффикса (или класса аффиксов) принимается во внимание и насколько крупные подклассы однородных

[18] См. соответственно: Васильев А. И. Омоморфемность словообразовательных суффиксов существительных.—«Ученые записки Киргизского ун-та», вып. 8, Фрунзе, 1962, с. 50; Винокур Г. О. Форма слова и части речи в русском языке.— Избранные работы по русскому языку. М., 1959, с. 401.

[19] См. известные работы по аппликативной и порождающей грамматике русского языка.

[20] Ср. трактовку аффиксов, сочетающихся с основами слов разных частей речи, как многозначных: «Основы построения описательной грамматики...», с. 77.

[21] См., например: Вейнрейх У. О семантической структуре языка.— Новое в лингвистике, вып. 5. М., 1970, с. 207, 238; Улуханов И. С. Указ. соч., с. 22.

[22] См. Арутюнова Н. Д. Указ. соч., с. 100 и 102; Соболева П. А. Аппликативная грамматика и моделирование словообразования. Автореф. докт. дис. М., 1970, с. 16.

[23] См. Улуханов И. С. О закономерностях сочетаемости словообразовательных морфем.— Русский язык. Грамматические исследования. М., 1967, с. 195.